

Лун Цяньлин ответила равнодушно, не понимая, чему он так радуется. Его тело настолько слабо, что даже если он начнет совершенствоваться, то сможет лишь продлить жизнь на пару сотен лет.

— Кровь Клана Драконов... — Чжи Янь, не веря своим глазам, поднял руку и впился взглядом в собственную ладонь.

Значит, его низкий уровень совершенствования все эти годы был связан не с нечистотой крови, а с тем, что никто из драконов не помог ему прочистить меридианы. Теперь он сможет продолжить путь самосовершенствования и в будущем сумеет защитить своего ребенка.

При этой мысли Чжи Янь заплакал от счастья. Он ведь слышал все, что происходило во дворе. Другие дети, такие же незаконнорожденные, как и его Няньнянь, постоянно издевались над ним, считая себя выше только потому, что у того не хватало сил. И все это лишь по его вине — он оказался слишком слаб, чтобы уберечь сына от обид.

Лун Цяньлин не понимала, почему он снова плачет, и в душе ее росло раздражение. В прошлом ее отец часто рыдал, когда мать пропадала на службе и не могла вернуться во Дворец Драконов. Еще будучи в яйце, она ежедневно слушала эти всхлипывания, поэтому больше всего на свете ненавидела, когда люди плачут. Именно из-за этого, когда Бай Циннянь пошел на нее, она не стала его убивать, а лишь разозлилась и вырубил его.

Не желая больше видеть его слезы, Лун Цяньлин покинула тело Бай Цинняня и вернулась в его море сознания.

Раздался глухой звук: Бай Циннянь безвольно рухнул на пол, чем сильно напугал плачущего Чжи Яня. Тот уже чувствовал себя намного лучше и мог стоять на ногах, поэтому поспешил к сыну, понимая, что Лун Цяньлин покинула его тело.

Бай Циннянь, который только что с опаской наблюдал за огромным черным драконом в глубинах своего сознания, внезапно ощутил знакомый рывок и пришел в себя.

— Няньнянь...

Услышав голос отца, Бай Циннянь открыл глаза и с удивлением обнаружил, что тот встал с кровати.

— Отец, ваше тело...

— Это был черный дракон, верно? Это она исцелила тебя? — В красивых лисьих глазах Бай Цинняня читалось волнение, он крепко схватил отца за руки.

Чжи Янь поджал губы и кивнул. Он понимал: Лун Цяньлин взяла под контроль тело сына,

чтобы скрыть свою истинную сущность. Однако, вспоминая ее гнев, он запереживал: что же такого мог натворить Няньнянь, чтобы разозлить ее? Поколебавшись, он решил спросить напрямую.

— Няньнянь, ты в последнее время кого-то разозлил или, может, был где-то не там?

Бай Циннянь застыл, его пальцы на руках отца задрожали. Считается ли та женщина? При воспоминании о ее убийственном взгляде по спине пробежал холодок.

— Отец, я...

— Няньнянь, ты теперь учишься скрывать правду от отца? — Чжи Янь, глядя на опущенную голову сына, нарочито строго произнес эти слова.

— Отец... — Глаза Бай Цинняня покраснели, он закусил губу, боясь произнести хоть слово.

Чжи Янь мягко погладил его по голове, и его голос смягчился:

— Глупый мой Няньнянь, что же такое случилось, что ты боишься довериться отцу? Раньше ты рассказывал мне обо всем. Так ты заставляешь меня волноваться еще больше.

Бай Циннянь почувствовал такую обиду, что бросился в объятия Чжи Яня и разрыдался. Лишь выплакавшись, он всхлипывая ответил:

— Это сводные братья заманили меня в Бездну Вселенского Зла и заставили съесть Плод Одурманивания... Я... я отдал себя одной женщине...

Женщине... Неужели той самой? Чжи Янь не осмелился гадать и поспешил спросить:

— Что это была за женщина?

— В черном одеянии, с золотыми глазами, — выпалил Бай Циннянь.

Тело Чжи Яня напряглось. Это действительно была Лун Цяньлин. Неудивительно, что она была так разъярена — ведь Няньнянь осквернил ее.

— Отец... — Бай Циннянь с мольбой посмотрел на него заплаканными глазами.

Чжи Янь сглотнул ком в горле и прошептал:

— Няньнянь... ты знаешь, кто тот черный дракон, которого ты видел?

Бай Циннянь покачал головой, не понимая, к чему отец заговорил о драконе. Чжи Янь поджал губы и дрожащим голосом произнес:

— Тот черный дракон и есть та самая женщина!

Бай Циннянь вытаращил глаза, его тело постепенно остывало, будто он проваливался в бездну. Он не мог поверить в услышанное. Черный дракон — это она! Бездна Вселенского Зла, десять железных цепей, золотые глаза... Конечно! Она ведь тоже была скована десятью цепями, и глаза у них одинаковые. Почему он раньше не связал это воедино?

Чжи Янь хотел было что-то добавить, но в его сознании раздался холодный, пробирающий до костей женский голос:

— Если скажешь еще хоть слово, я не побрезгую прикончить его прямо сейчас!

Чжи Янь в ужасе замолчал и крепко обнял сына, его глаза мгновенно покраснели. Чувствуя, как дрожит Бай Циннянь, он ощущал, как сердце разрывается от боли. Почему же его ребенку выпала такая горькая судьба? Мало того, что он нелюбим, так еще и накликал на себя гнев этого жестокого и беспощадного чудовища.

Голос в голове прозвучал снова:

— Я прочистила тебе меридианы. Пока я не могу покинуть Бездну Вселенского Зла, ты должен беречь его. Его жизнь принадлежит мне!

Сказав это, черный дракон в сознании Бай Цинняня удовлетворенно закрыла глаза. Чжи Янь не сдержал слез, в душе его поселилось отчаяние.

Услышав сдавленные рыдания отца, Бай Циннянь поднял голову. Его покрасневшие от слез лисьи глаза смотрели на родителя с нежностью и болью. Он бережно вытер слезы с лица отца и прошептал:

— Отец, не плачь, со мной все будет хорошо.

Это он сам натворил бед, и не должен позволять отцу переживать. Здоровье отца и так слабо, и если в будущем черный дракон придет за возмездием, он примет удар на себя.

...

Бездна Вселенского Зла.

Жуткая черная аура окутала все вокруг, Бездну заливал кроваво-красный свет, даже небо окрасилось в этот цвет. У входа стоял человек в красном, в его прекрасных глазах читалась глубокая печаль. Он очень хотел войти и взглянуть на нее, но не смел. Боялся, что она возненавидит его из-за того, кем он является.

— Ваше Высочество, пора возвращаться, — тихо напомнил стоящий рядом демон-слуга.

Бай Шаогэн медленно развернулся и вместе со слугой покинул Бездну. Ничего, в следующий раз он обязательно войдет и увидит ее.

В глубине Бездны Лун Цяньлин открыла глаза. Она учуяла этот знакомый и отвратительный запах, и ярость захлестнула ее. Она отчаянно забилась, но десять железных цепей удерживали ее намертво. Сила демонов выплеснулась наружу, заставляя всех живых существ в Бездне дрожать от ужаса.

Громкий драконий рык пронзил небеса. Бай Шаогэн замер, невольно остановился и оглянулся в сторону Бездны.

На щеках Лун Цяньлин проступила черная чешуя, на лбу показались драконьи рога, а в золотых глазах застыла жажда убийства. Печать под ее ногами вспыхнула ярким светом, пригвоздив ее к земле. Лун Цяньлин выплюнула сгусток крови, чешуя на щеках исчезла, рога втянулись обратно. Она посмотрела на выход из Бездны и насмешливо улыбнулась.

Старый лис, настанет день, и я разорву тебя на куски, чтобы отомстить за всех моих сородичей!

<http://bllate.org/book/20004/1973375>